

УДК 159.9.072.5+37.015.31+316.77

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2505.02](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2505.02)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

**Стратегии условно-конструктивного и условно-неконструктивного
совладания с гневом: оценка выраженности аффективного,
когнитивного компонентов гнева у студентов
в образовательном пространстве университета**

Я. И. Веричева¹, О. Н. Веричева¹, М. В. Сапоровская¹¹ Костромской государственный университет, Кострома, Россия

Проблема и цель. Рассматривается проблема, связанная с обоснованием феноменологических и структурных особенностей проявления гнева и совладания с ним студентов в образовательной среде вузов. Цель исследования – выявить и обосновать стратегии условно-конструктивного и условно-неконструктивного совладания с гневом у студентов в образовательном пространстве университета.

Методология. Проведено кросс-секционное количественное психологическое исследование на платформе Всероссийского студенческого конкурса «Твой Ход» в рамках опроса Экспертного центра проекта «Твой Ход» «Стресс под лупой» в период с 27.01.2025 по 27.02.2025. В структуре опроса Экспертного центра «Стресс под лупой» были использованы вопросы модифицированной версии Многофакторного опросника школьного гнева (MSAI).

Выборка составила 4740 участников опроса «Стресс под лупой» (2024–2025 гг.) – студентов университетов Центрального (27 %), Приволжского (21 %), Сибирского (11 %), Южного (11 %), Северо-Западного (9 %), Уральского (8 %), Северо-Кавказского (7 %), Дальневосточного (6 %) федеральных округов Российской Федерации. Данные показатели соответствуют 0,001 от генеральной совокупности исследования – социальной группы «студенты вузов РФ» (4,33 млн).

Результаты. Была проведена психометрическая проверка Многофакторного опросника школьного гнева (MSAI) в модификации для студентов РФ (в контексте разработки новых

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ № 0000000007525RJR0002 по теме «Научный вайб».

Библиографическая ссылка: Веричева Я. И., Веричева О. Н., Сапоровская М. В. Стратегии условно-конструктивного и условно-неконструктивного совладания с гневом: оценка выраженности аффективного, когнитивного компонентов гнева у студентов в образовательном пространстве университета // Science for Education Today. – 2025. – Т. 15, № 5. – С. 32-49. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2505.02>

✉ Для корреспонденции: Ярослава Игоревна Веричева, yaravericheva1official@gmail.com ©

Я. И. Веричева, О. Н. Веричева, М. В. Сапоровская, 2025

методов психологической диагностики), а также осуществлена оценка выраженности аффективного, когнитивного компонентов гнева в контексте образовательного пространства вузов РФ и условно-конструктивных и условно-неконструктивных стратегий совладания с ним.

Проведенное исследование выявило степень выраженности аффективного, когнитивного компонентов гнева у студентов в образовательном пространстве университетов Российской Федерации. Были выявлены особенности выраженности аффективного и когнитивного компонентов гнева, а также использования условно-конструктивных и условно-неконструктивных стратегий совладания с ним. Студенты обоих полов чаще используют условно-конструктивные стратегии совладания с гневом (позитивный копинг). Условно-неконструктивные стратегии совладания с гневом менее распространены среди студенчества РФ. Аффективный компонент (экспрессия гнева) и когнитивный компонент (негативные установки на образовательный процесс) у мужчин-студентов выражены на среднем уровне. У студенток экспрессия гнева также выражена на среднем уровне, но чаще встречаются высокие и средние показатели по выраженности негативных установок на образовательный процесс в вузе. Подтверждена надежность и валидность модифицированной методики MSAI в контексте образовательного пространства университета.

Определены стратегические условия профилактики гнева в образовательной среде вузов: 1) физическая безопасность, защита от насилия и оскорблений, стабильный психологический климат, необходимый для адаптации и самовыражения; 2) участие студенчества в разработке правил образовательной деятельности вуза; 3) создание для студентов служб психологической помощи, психологического обучения приемам и техникам совладания со стрессом в условиях вуза.

Заключение. На основе проведенного исследования определено, что при реализации модели системы высшего образования следует сделать акцент на формирование активностей и реализации собственного опыта студентов в организации служб психологической помощи, психологического обучения по принципу «равный – равному» (студенты-психологи обучают данным техникам студентов других направлений подготовки); образовательная политика вуза должна быть реализована с учетом принципа «для нас, ничего без нас» (студенчество должно играть ключевую роль в формировании правил образовательной деятельности вуза).

Ключевые слова: гнев студентов; стратегии совладания; образовательное пространство; психологическая безопасность.

Постановка проблемы

Деструктивная экспрессия гнева в образовательном пространстве подрывает условия образовательной среды: 1) физическую безопасность (отсутствие угроз насилия); 2) психологическую защищенность (отсутствие до-

могательств, насилия, оскорблений, страха перед учебным заведением и процессом); 3) защиту от агрессии сверстников, ведущей преимущественно к эмоциональной травме¹.

Так, проявление гнева в исследовании, проведенном на выборке из студентов вузов, имеет связь с симптомами тревоги, депрессии,

¹ Формирование и поддержание психологической безопасности образовательной среды: учебно-методическое пособие / под ред. О. А. Ульяниной. – М.: МГППУ, 2022. – С. 24.

негативной самооценки, соматизации [11, с. 6].

В исследовании [21] также отмечается, что студенты с низким уровнем враждебности значимо чаще, чем остальные группы, демонстрируют более высокие показатели по самоуважению и самоэффективности [21, с. 29].

Зарубежные исследователи [16] выделили три ключевые адаптивные и неадаптивные стратегии совладания с гневом. Предполагается, что три стратегии преодоления гнева и регуляции эмоций являются адаптивными: положительная переоценка, решение проблемы и принятие переживаемой эмоции без попыток контролировать или изменять ее [16, с. 2]. Отмечается, что использование когнитивной переоценки связано с большей жизнестойкостью [14, с. 331]. Также выделяются три неадаптивные стратегии совладания с гневом: подавление нежелательных мыслей и эмоций, избегание, руминативные размышления о стрессовой ситуации и эмоциональных реакциях, возникающих в ней [16, с. 2]. Подавление эмоций также связано с более низким уровнем жизнестойкости [10, с. 734]. Негативные эмоциональные реакции обучающихся являются маркером психологической небезопасности образовательной среды при недостаточной возможности совладания с ними [23, с. 177].

В условиях современного мира сложно компенсировать риски возникновения психологического неблагополучия, связанные с действиями макросоциальных и институциональных факторов [9, с. 1]. Однако, возможно построение индивидуальной траектории развития личности студента [18, с. 251], которая актуализирует его личностные психологические

ресурсы студента в социокультурном образовательном пространстве вуза [20, с. 3]. Это дает возможность обрести психологическое благополучие во время обучения в университете и реализовать себя как академически вовлеченного обучающегося [4, с. 12].

Выпускники, в отличие от первокурсников, чаще считают социальный контекст агрессивного поведения, проявляемого другими, а также сами используют агрессию для отстаивания позиций. При этом и выпускники, и первокурсники имеют нормативный уровень агрессии и враждебности [22, с. 195]. Это подтверждается в исследовании Н. В. Шутовой и Ю. Ф. Курзюковой: 60 % первокурсников обладают повышенным и высоким уровнем агрессии, 47,5 % первокурсников имеет средний (адаптивный) уровень агрессии [25, с. 43].

Эффективность совладания с негативной эмоциональностью в стрессовой ситуации связана с широтой использования эмоционально-ориентированных копинг-стратегий [20, с. 119].

В монографии, посвященной концептуализации модели копинг-циркумплекса, К. Stanisławski выделяет эмоциональный копинг и рассматривает его в дихотомии (позитивный – негативный), но при этом подчеркивается, что эти два вида эмоционального копинга не являются обратными друг другу². Студенты, использующие проактивный копинг, предвосхищающий появление трудных ситуаций, имеют меньшую выраженность признаков социально-эмоциональной дезадаптации [5, с. 9]. Следовательно, использование копинг-стратегий, направленных на проявление активности в совладании с гневом и

² Stanisławski K. The Coping Circumplex Model: A Theoretical Synthesis of Coping Constructs and Its Empirical Verification // Wydawnictwo Naukowe UKSW. –

2022. – P. 70–74. URL: <https://wydawnictwo.uksw.edu.pl/img/cms/e-booki/stanislawski%20web%20version.pdf>

предотвращение его возникновения, выступает переменной, защищающей личность студента от яркой экспрессии гнева [13, с. 17186].

Зарубежные авторы отмечают, что чаще всего у студенток гнев (склонность к гневу) является чертой личности, а не ситуативной реакцией. Доминирующей стратегией совладания с гневом у них выступает поиск социальной поддержки [2, с. 180].

Эффективным инструментом, измеряющим показатели стратегий совладания с гневом у студентов вузов, является психодиагностическая методика MSAI. Последнее применение многомерной шкалы оценки школьного гнева (JS-MSAI) зафиксировано в 2024 г. в Японии учеными Wataru Ishida, Naoko Inada, Akiko Terasaka, Yoshiyuki Shimoda, Ryuta Kuroyama, Seongsu Yun, Shingo Yotsutsuji [7, с. 21].

Однако оригинальный опросник MSAI, валидированный для школьников, не учитывает специфику вузовской среды, где стрессоры включают не только академические требования, но и профессиональную самоидентификацию, межличностные конфликты в студенческих коллективах, а также давление будущей карьерной неопределенности [24, с. 341].

Таким образом, исследуемая проблема феноменологических и структурных особенностей проявления гнева и совладания с ним студентов в образовательной среде вузов является актуальной, особенно в контексте разработки новых методов психологической диагностики. Цель исследования – выявить и обосновать стратегии условно-конструктивного и условно-неконструктивного совладания с гневом у студентов в образовательном пространстве университета.

Методология исследования

Кросс-секционное количественное исследование проведено на платформе Всероссийского студенческого конкурса «Твой Ход» в рамках опроса Экспертного центра проекта «Твой Ход» «Стресс под лупой» в период с 27.01.2025 по 27.02.2025. В текст опроса «Стресс под лупой» были включены вопросы модифицированной методики MSAI (36 вопросов) и вопросы Экспертного центра «Твой Ход» (14 вопросов). В статье представлены результаты опроса «Стресс под лупой» (2025, Российская Федерация), в котором была применена модифицированная методика MSAI. Участие в опросе «Стресс под лупой» было добровольным для участников проекта «Твой Ход», соблюдены принципы конфиденциальности и анонимности при сборе, обработке данных респондентов и анализе результатов исследования.

В 1998 г. D. C. Smith, M. J. Furlong, M. P. Bates, J. Laughlin [17] в США создали первую версию Многофакторного опросника школьного гнева (MSAI) для того, чтобы восполнить дефицит информации о переживаниях гнева, связанного со школой, у подростков [17, с. 14]. Опросник MSAI позволяет оценить переживания гнева подростками в школьных стрессовых ситуациях с помощью механизма самоотчета.

MSAI составлен на основе многофакторной модели концептуализация гнева Спилбергера, которая включает аффективный (Гнев), когнитивный (Враждебность) и поведенческие (Агрессия) компоненты. Аффективная субшкала MSAI отражает компонент «А» – anger модели «АНА», измеряя аффективную экспрессию гнева. Когнитивная субшкала MSAI отражает компонент «Н» – hostility модели «АНА», направлена на оценку выраженности враждебности к образовательной среде. Субшкала деструктивной экспрессии гнева

(несовладания с гневом) отражает компонент «А» – aggression модели «АНА», измеряя выраженность агрессивного поведения.

Теория гнева Спилбергера³ различает гнев как состояние (универсальное преходящее чувство, вызывающее нарастающую физиологическую реактивность) и гнев как черту (устойчивая враждебность). Люди с высокой враждебностью реагируют на триггеры более интенсивным, длительным гневом и возбуждением, чем люди с низкой враждебностью. Взаимосвязь конструкторов враждебности и гнева нашла свое подтверждение как у подростков, так и у взрослых (С. А. Quinn, D. Rollack, S. R. Vrana [12, с. 11]).

Опросник MSAI прошел процедуру апробации и психометрической проверки в нескольких странах: Австралии (P. Boman, D. D. Curtis, M. J. Furlong, D. C. Smith [3, с. 226]), Гватемале, Перу (M. J. Furlong, S. You, D. C. Smith, V. Gonzalez, P. Boman, Y. Shimoda, A. Terasaka, C. Merino, M. del P. Grazioso [6, с. 13]), Японии (Y. Shimoda, A. Terasaka [15, с. 384]), Иране (V. Aryadoust, S. Akbarzadeh, S. Akbarzadeh [1, с. 60]).

Содержание субшкал:

- аффективная субшкала (1–13) измеряет уровень выраженности гнева;
- когнитивная субшкала (14–19) измеряет уровень враждебности студентов к образовательному пространству университета;
- субшкала позитивного копинга (совладания с гневом) (21, 22, 24, 26, 27, 29, 30, 32) измеряет уровень условно-конструктивного совладания с гневом у студентов;

– субшкала деструктивной экспрессии гнева (несовладания с гневом) (20, 23, 25, 28, 31, 33–36) измеряет уровень условно-неконструктивного совладания с гневом студентов.

Выборка составила 4740 человек, из них 26,96 % составили мужчины, а 73,04 % женщины; $M = 20,88$ лет; $SD = 2,598$. Исследование было проведено среди студентов вузов Центрального (27 %), Приволжского (21 %), Сибирского (11 %), Южного (11 %), Северо-Западного (9 %), Уральского (8 %), Северо-Кавказского (7 %), Дальневосточного (6 %) федеральных округов Российской Федерации.

Результаты исследования

Выборка состояла из студентов разных уровней образования: бакалавриата ($n = 3223$; 68 %), специалитета ($n = 1243$; 26,22 %), магистратуры ($n = 245$; 5,17 %), аспирантуры ($n = 16$; 0,34 %), ординатуры ($n = 10$; 0,21 %), интернатуры ($n = 3$; 0,06 %).

Надежность была оценена по внутренней согласованности вопросов в шкале (табл. 1). Субшкалы «Аффективная субшкала» (α -Кронбаха 0,875), «Когнитивная субшкала» (α -Кронбаха 0,816), «Субшкала деструктивной экспрессии гнева» (α -Кронбаха 0,824) обладают хорошей внутренней согласованностью ($>0,8$), следовательно, являются более надежными. Субшкала позитивного копинга имеет более низкий α -Кронбаха – 0,681, который располагается между отметками альфа приемлемая внутренняя согласованность ($>0,7$) и сомнительная ($>0,6$), следовательно, находится у верхней границы диапазона «сомнительного».

³ Spielberger C. D., Jacobs G., Russell S., Crane R. Assessment of Anger: the State-Trait Anger Scale // *Advances in Personality Assessment* / Eds. J. N. Butcher, C. D.

Spielberger. – Vol. 2. – Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1983. – P. 159–187. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315825656>

Таблица 1

Согласованность вопросов модифицированной MSAI на студентах (n = 4740)

Table 1

Consistency of the modified MSAI questions on students (n = 4740)

Название шкалы	Психометрические оценки шкалы (согласованность)	
	α -Кронбаха	ω Макдональда
Аффективная субшкала	0,875	0,876
Когнитивная субшкала	0,816	0,819
Субшкала позитивного копинга	0,681	0,684
Субшкала деструктивной экспрессии гнева	0,824	0,833

Для проверки соответствия 4-факторной модели был проведен конфирматорный факторный анализ (CFA). Сравнивались две модели: исходная (с вопросами 30 и 32) и более производительная альтернативная (без них). Исходная модель показала слабое соответствие данным: индексы CFI и TLI были значительно ниже порога 0,90 (0,7 и 0,59), а RMSEA и SRMR – незначительно выше порогов (RMSEA = 0,053; SRMR = 0,065). Модель предполагает связи между латентными переменными (субшкалами).

Психометрическая оценка надежности субшкал в исходной модели выявила высокую композитную надежность аффективной (0,876), когнитивной (0,820) и деструктивной экспрессии гнева (0,836) субшкал. Однако надежность субшкалы позитивного копинга опустилась до 0,499 (несмотря на более высокие значения α Кронбаха и ω Макдональда). Это вместе с минимальными факторными нагрузками пунктов 30 и 32 на данную шкалу обусловило создание альтернативной модели без них.

Рассмотрим показатели модели, не включающей вопросы 30 и 32 в структуре субшкалы позитивного копинга. Приведем

ключевые индексы: информационный индекс CFI (Robust CFI) – 0,859; информационный индекс TLI (Robust TLI) – 0,848; среднеквадратичная ошибка аппроксимации RMSEA (scaled) – 0,046; 90 % доверительный интервал среднеквадратичной ошибки аппроксимации (RMSEA) – 0,045–0,047; стандартизированное среднеквадратичное отклонение (SRMR) – 0,062.

Составная надежность субшкалы позитивного копинга выросла с 0,499 до 0,523. Значение остается низким, но является приемлемым (более 0,5), удаление слабых индикаторов (вопросы 30 и 32) улучшило внутреннюю согласованность шкалы. Удаление вопросов 30 и 32 является целесообразным, так как модель, которая не содержит их в своей структуре, имеет лучшие показатели соответствия данным, имеет большую составную надежность субшкалы позитивного копинга.

Отмечаются статистические различия при использовании U-критерия Манна – Уитни по всем субшкалам методики MSAI. Для корректной интерпретации U-критерия Манна – Уитни дополнительно использовалась мера эффекта выборки Cliff's Delta [8, с. 551].

Таблица 2

**Половые различия в выраженности гнева в учебной среде и совладания с ним
(по субшкалам модифицированной MSAI)**

Table 2

**Gender differences in the severity of anger in the learning environment and coping with it
(by subscales of the modified MSAI)**

Субшкала	U	p	Cliff's Delta	Интерпретация эффекта	Вывод
АС	1767695	$p < 0.001$	-0.201	Умеренная значимость (в направлении мужчин)	Мужчины > Женщины (умеренные различия)
КС	2333730	$p = 0.003$	+0.055	Незначим (в направлении женщин)	Женщины > Мужчины (незначительно)
СПК	1815929	$p < 0.001$	-0.179	Умеренная значимость (в направлении мужчин)	Мужчины > Женщины (слабо-умеренные различия)
СДЭГ	2080782	$p = 0.001$	-0.059	Незначим (в направлении мужчин)	Мужчины > Женщины (незначительно)

Мера эффекта Cliff's Delta выделила наиболее сильные, практически значимые различия U-критерия Манна – Уитни только по аффективной субшкале и субшкале позитивного копинга. Так, мужчины в среднем склонны к более выраженным экспрессивным эмоциональным реакциям гнева, но при этом

чаще используют условно-конструктивные стратегии совладания.

При сравнении результатов женской и мужской части выборки с нормами, полученными эмпирически на этой же выборке, были получены следующие результаты (табл. 3, 4 и 5).

Таблица 3

Нормы для мужчин и женщин студентов в модифицированной версии MSAI

Table 3

Standards for male and female students in a modified version of the MSAI

Субшкалы	АС	КС	СПК	СДЭГ
N (м)	1278			
N (ж)	3463			
Процентили	Значение			
25 (м) низкий уровень	20	9	11	9
25 (ж) низкий уровень	23	8	12	10
50 (м) средний уровень	26	11	13	11
50 (ж) средний уровень	28	11	14	11
75 (м) высокий уровень	30	12,25	15	13
75 (ж) высокий уровень	33	12	16	13

Студенты-мужчины Российской Федерации в среднем имеют признаки аффективной реакции гнева в контексте образовательного пространства и негативные установки по отношению к нему на среднем уровне выраженности. Для них характерен учебный гнев и враждебность, однако это не достигает высоких уровней выраженности. Студенты-мужчины в основном используют стратегии условно-конструктивного совладания с гневом. По стратегиям условно-неконструктивного совладания

с гневом студенты-мужчины распределились практически равномерно (по 1/3), однако сумма студентов с более низким и средним уровнем использования условно-неконструктивных стратегий совладания с гневом в образовательном пространстве больше, чем с высоким. Это подтверждает вывод о том, что студенты-мужчины чаще пользуются приемлемыми в обществе и эффективными для личности способами совладания с гневом в образовательной среде.

Таблица 4

Сравнение значений по аффективной и когнитивной субшкалам гнева и субшкалам условно-конструктивного и условно-неконструктивного совладания с гневом мужской части выборки с мужскими нормами MSAI

Table 4

Comparison of values for affective and cognitive subscales of anger and subscales of conditionally constructive and conditionally non-constructive anger management in the male part of the sample with male MSAI norms

	Низкое	Среднее	Высокое
Аффективная субшкала	26,21 %	45,54 %	28,25 %
Когнитивная субшкала	33,96 %	41,08 %	24,96 %
Субшкала позитивного копинга	18,08 %	29,89 %	52,03 %
Субшкала деструктивной экспрессии гнева (несовладание с гневом)	31,53 %	37,09 %	31,38 %

Студентки Российской Федерации в основном испытывают гнев в контексте образовательного пространства университета на среднем уровне, при этом негативные установки чаще оказываются выражены на высоком и среднем уровнях. Большинство девушек-студенток может использовать условно-конструктивные стратегии совладания с гневом.

По стратегиям условно-неконструктивного совладания с гневом студентки-девушки распределились примерно в одинаковой пропорции, однако сумма количества студенток с более низким и средним уровнями использования условно-неконструктивных стратегий совладания с гневом в образовательном пространстве больше, чем с высоким.

Таблица 5

Сравнение значений по аффективной и когнитивной субшкалам гнева и субшкалам условно-конструктивного и условно-неконструктивного совладания с гневом женской части выборки с женскими нормами MSAI

Table 5

Comparison of values for affective and cognitive subscales of anger and subscales of conditionally constructive and conditionally non-constructive anger management in the female part of the sample with female norms of MSAI

	Низкое	Среднее	Высокое
Аффективная субшкала	26,72 %	45,81 %	27,47 %
Когнитивная субшкала	26,86 %	34,20 %	38,94 %
Субшкала позитивного копинга	13,40 %	33,45 %	53,15 %
Субшкала деструктивной экспрессии гнева (несовладание с гневом)	39,80 %	28,42 %	31,77 %

Заключение

Модифицированная нами методика MSAI, апробированная в исследовании «Стресс под лупой» Экспертного центра Всероссийского студенческого проекта «Твой Ход», подтвердила свою ценность как теоретически обоснованный инструмент для диагностики факторов, влияющих на психологическое состояние студентов как в отдельных вузах, так и в субъектах РФ. Разработанная на основе модели А-Н-А Ч. Спилбергера (аффективный компонент – гнев, когнитивный компонент – враждебность, поведенческий компонент – агрессия), модифицированная MSAI демонстрирует надежность и валидность. Ее 4-факторная структура соответствует исходной теоретической модели, при этом оптимизация (исключение вопросов 30 и 32) повысила надежность субшкалы позитивного копинга. Ограничением остается ее относительно сниженная надежность ($\alpha = 0,681$, $\omega = 0,684$, $CR=0,523$) по сравнению с другими шкалами, что требует осторожности в интерпретации.

Мужчины-студенты склонны к более сильному проявлению аффективного гнева

($d = -0.201$) и чаще используют позитивный копинг ($d = -0.179$), что указывает как на их большую склонность к аффективной экспрессии, так и на развитые навыки совладания. При этом студенты обоих полов преимущественно используют условно-конструктивные стратегии (позитивный копинг), в то время как условно-неконструктивные стратегии менее распространены среди студенчества РФ. У женщин-студенток чаще фиксируются высокие и средние показатели когнитивного компонента (негативные установки на образовательный процесс).

На основе этих данных определены ключевые стратегические решения, направленные на превенцию деструктивной экспрессии гнева студентов в образовательной среде университета. Во-первых, деструктивные формы гнева нарушают ключевые условия жизнедеятельности студентов в образовательной среде вузов, причем у женщин-студенток они выражены больше, чем у мужчин. Стратегическими условиями профилактики гнева в образовательной среде вузов будут физическая безопасность, защита от насилия и оскорбле-

ний, стабильный психологический климат, необходимый для адаптации и самовыражения. Во-вторых, когнитивный компонент гнева (негативные установки студенчества на восприятие образовательного процесса в вузе) подрывают баланс между свободой поведения обучающегося и соблюдением правил образовательной деятельности, установленных вузом. Из этого следует второе стратегическое условие: участие студенчества в разработке

правил образовательной деятельности вуза. В-третьих, аффективный компонент гнева усиливает у обучающихся вузов тревожность, психическое напряжение и депрессивные состояния. Стратегическим условием предотвращения выявленной тенденции является создание для студентов служб психологической помощи, психологического обучения приемам и техникам совладания с гневом в условиях вуза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Aryadoust V., Akbarzadeh S., Akbarzadeh S. Psychometric characteristics of the Persian version of the Multidimensional School Anger Inventory–Revised // *Asia Pacific Journal of Education*. – 2011. – Vol. 31 (1). – P. 51–64. DOI: <https://doi.org/10.1080/02188791.2011.544070>
2. Bany Yassien B., Melhem M., Albadarneh M., Rababah M. Strategies of coping with anger as a state and a trait among female students // *The Education and science journal*. – 2023. – Vol. 25 (8). – P. 162–185. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-8-162-185>
3. Boman P., Curtis D. D., Furlong M. J., Smith D. C. Cross-Validation and Rasch Analyses of the Australian Version of the Multidimensional School Anger Inventory–Revised // *Journal of Psychoeducational Assessment*. – 2006. – Vol. 24. – P. 225–242. DOI: <https://doi.org/10.1177/0734282906288472>
4. Chaudhry S., Tandon A., Shinde S., Bhattacharya A. Student psychological well-being in higher education: The role of internal team environment, institutional, friends and family support and academic engagement // *PLoS One*. – 2024. – Vol. 19 (1). – P. e0297508. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0297508>
5. Deepthi D. P., Jeyavel S., Subhasree G., Jojo C. E. Proactive coping and social-emotional adjustment among students with and without learning disabilities in Kerala, India // *Frontiers in psychology*. – 2022. – Vol. 13. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.949708>
6. Furlong M. J., You S., Smith D. C., Gonzalez V., Boman P., Shimoda Y., Terasaka A., Merino C., Grazioso M. del P. An Examination of the Factorial Invariance and Refinement of the Multidimensional School Anger Inventory for Five Pacific Rim Countries // *International Journal of School and Educational Psychology*. – 2013. – Vol. 1 (1). – P. 20–35. DOI: <https://doi.org/10.1080/21683603.2013.780194>
7. Ishida W., Inada N., Terasaka A., Shimoda Y., Kuroyama R., Yun S., Yotsutsuji S. Application of Japanese Short Form Multidimensional School Anger Inventory to middle elementary school students // *Japanese Journal of Research on Emotions*. – 2024. – Vol. 31 (1). – P. 21–27. DOI: https://doi.org/10.4092/jsre.31.1_21
8. Macbeth G., Razumiejczyk E., Ledesma R. D. Cliff's Delta Calculator: a non-parametric effect size program for two groups of observations // *Universitas Psychologica*. – 2011. – Vol. 10 (2). – P. 545–555. DOI: <https://doi.org/10.11144/Javeriana.upsy10-2.cdcp>
9. Magomedova A., Ghizal F. Mental Health and Well-Being in the Modern Era: A Comprehensive Review of Challenges and Interventions // *Cureus*. – 2025. – Vol. 17 (1). – P. e77683. DOI: <https://doi.org/10.7759/cureus.77683>

10. Mouatsou C., Koutra K. Emotion regulation in relation with resilience in emerging adults: The mediating role of self-esteem // *Current Psychology*. – 2023. – Vol. 42 (2). – P. 734–747. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-021-01427-x>
11. Özmen A. Anger and psychological symptoms relationship: mediator role of maladaptive schemas // *Frontiers in Psychology*. – 2023. – Vol. 14. – P. 1183618. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1183618>
12. Quinn C. A., Rollock D., Vrana S. R. A test of Spielberger's state-trait theory of anger with adolescents: five hypotheses // *Emotion*. – 2014. – Vol. 14 (1). – P. 74–84. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0034031>
13. Richard Y., Tazi N., Frydecka D., Hamid M. S., Moustafa A. A. A systematic review of neural, cognitive, and clinical studies of anger and aggression // *Current Psychology*. – 2023. – Vol. 42 (20). – P. 17174–17186. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-022-03143-6>
14. Riepenhausen A., Wackerhagen C., Reppmann Z., Deter H., Kalisch R., Veer I., Walter H. Positive cognitive reappraisal in stress resilience, Mental Health, and Well-Being: a comprehensive systematic review // *Emotion Review*. – 2022. – Vol. 14 (4). – P. 310–331. DOI: <https://doi.org/10.1177/17540739221114642>
15. Shimoda Y., Terasaka A. Reliability and validity of the Japanese version of the Multidimensional School Anger Inventory // *The Japanese Journal of Psychology*. – 2012. – Vol. 83 (4). – P. 347–356. DOI: <https://doi.org/10.4992/jjpsy.83.347>
16. Shochet I., Orr J., Cockshaw W., Tran T., La N., Nguyen H., Nguyen N., Wurfl A., Nguyen H., Stocker R., Fisher J. Validation of the Behavioral Anger Response Questionnaire for Children (BARQ-C) in a large community sample of Vietnamese middle adolescents in Hanoi // *BMC Psychology*. – 2022. – Vol. 10. – P. 199. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40359-022-00907-4>
17. Smith D. C., Furlong M. J., Bates M. P., Laughlin J. Development of the Multidimensional School Anger Inventory for Males // *Psychology in the Schools*. – 1998. – Vol. 35 (1). – P. 1–15. DOI: [https://doi.org/10.1002/\(SICI\)1520-6807\(199801\)35:1<1::AID-PITS1>3.0.CO;2-U](https://doi.org/10.1002/(SICI)1520-6807(199801)35:1<1::AID-PITS1>3.0.CO;2-U)
18. Аетдинова Р. Р. Формирование индивидуальной траектории профессионального развития студента // *Современное педагогическое образование*. – 2023. – № 11. – С. 250–253. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=nlbwge>
19. Богданова М. В., Терехова О. И. Эффективность совладания с эмоциональным состоянием в ситуации межличностного конфликта // *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*. – 2016. – № 1. – С. 116–120. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25791150>
20. Веричева О. Н. Особенности и принципы формирования развивающего реабилитационного пространства для социально-педагогического сопровождения маломобильных категорий детей и молодежи // *Казанский педагогический журнал*. – 2017. – № 6. – С. 112–118. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30611547>
21. Реан А. А., Егорова А. В., Коновалов И. А., Ставцев А. А., Шевченко А. О., Кузьмин Р. Г. Взаимосвязь рисков агрессивности студенческой молодежи с показателями самооффективности, самооценки и скромности // *Психологическая наука и образование*. – 2024. – Т. 29, № 6. – С. 21–34. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=79000591> DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2024290602>
22. Третьякова А. Н. Студенты и агрессия: восприятие и стратегии поведения // *Образование и саморазвитие*. – 2022. – Т. 17, № 4. – С. 187–198. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50099291> DOI: <https://doi.org/10.26907/esd.17.4.14>

23. Финогенова Т. А. Эмоциональная безопасность образовательной среды школы интерната как условие снижения деструктивного защитно совладающего поведения ее воспитанников // Человеческий капитал. – 2022. – № 7. – С. 174–184. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49168213> DOI: <https://doi.org/10.25629/HC.2022.07.19>
24. Худякова Т. Л., Сераджи П., Хотеева Р. И., Арпентьева М. Р. Факторы психологического (не)благополучия студентов современных университетов // Профессиональное образование в современном мире. – 2024. – Т. 14, № 2. – С. 335–343. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67857116> DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-16>
25. Шутова Н. В., Курзюкова Ю. Ф. Особенности агрессивных проявлений студентов на разных этапах обучения в вузе // Нижегородское образование. – 2022. – № 4. – С. 39–45. URL: <https://elibrary.ru/rhcvji>

Поступила: 22 июля 2025

Принята: 2 сентября 2025

Опубликована: 31 октября 2025

Заявленный вклад авторов:

Я. И. Веричева (основной исполнитель): выполнение статистических процедур, оформление текста статьи, интерпретация результатов.

О. Н. Веричева (исполнитель): концептуализация, методология, редактирование рукописи.

М. В. Сапоровская (руководитель исследования): редактирование рукописи, верификация данных, администрирование проекта.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Веричева Ярослава Игоревна

студент,
кафедра общей и социальной психологии,
Костромской государственный университет,
ул. Дзержинского, д.17/11, 156005, г. Кострома, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-8608-0038>
SPIN-код: 3977-0901
E-mail: yaravericheva1official@gmail.com

Веричева Ольга Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий,
кафедра социальной работы,
Костромской государственный университет,
ул. Дзержинского, д.17/11, 156005, г. Кострома, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4870-3886>
SPIN-код: 1296-3241
E-mail: overicheva@yandex.ru

Сапоровская Мария Вячеславовна

доктор психологических наук, профессор, заведующий,
кафедра общей и социальной психологии,
Костромской государственный университет,
ул. Дзержинского, д.17/11, 156005, г. Кострома, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0852-1949>
SPIN-код: 6273-3468
E-mail: saporov35@mail.ru

Strategies for conditionally constructive and conditionally non-constructive anger management: Assessment of the severity of affective and cognitive components of anger among students in the educational environment of the university

Yaroslava I. Vericheva ¹, Olga N. Vericheva¹, Maria V. Saporovskaya¹

¹ Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation

Abstract

Introduction. The main research problem addressed in this article is related to the substantiation of the phenomenological and structural features of anger manifestation and coping with it among students in the educational environment of universities.

The purpose of the study is to identify and substantiate strategies for conditionally constructive and conditionally non-constructive anger management among students in the educational environment of the university.

Materials and Methods. A cross-sectional quantitative psychological study was conducted as part of a survey on the platform of the All-Russian student competition “Your Move” as part of a survey by the Expert Center of the Your Move project “Stress under a magnifying glass” in the period from 01/27/2025 to 02/27/2025. The survey structure of the Expert Center “Stress under a Magnifying Glass” used questions from a modified version of the Multidimensional School Anger Inventory (MSAI).

Among the 4,740 respondents in our study “Stress under a Magnifying glass” (2024-2025) at the universities of Central (27 %); Volga Region (21 %); Siberian (11 %); Southern (11 %); Northwestern (9 %); Ural (8 %); North Caucasus (7 %); the Far Eastern (6 %) federal districts of the Russian Federation. These figures correspond to 0.001 of the total population of the study, the social group “university students of the Russian Federation” (4.33 million).

Acknowledgments

The study was financially supported by the Ministry Science and Higher Education of the Russian Federation by a state assignment for the implementation of activities aimed at supporting student scientific communities. Project No. IGC No. 0000000007525RJR0002 (“Scientific vibe”).

For citation

Vericheva Y. I., Vericheva O. N., Saporovskaya M. V. Strategies for conditionally constructive and conditionally non-constructive anger management: Assessment of the severity of affective and cognitive components of anger among students in the educational environment of the university. *Science for Education Today*, 2025, vol. 15 (5), pp. 32-49. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2505.02>

 Corresponding Author: Yaroslava I. Vericheva, yaravericheva1official@gmail.com

© Yaroslava I. Vericheva, Olga N. Vericheva, Maria V. Saporovskaya, 2025

Results

A psychometric check of the Multidimensional School Anger Inventory (MSAI) was carried out in a modification for students in the Russian Federation (in the context of the development of new methods of psychological assessment), as well as the assessment of the severity of affective and cognitive components of anger in the context of the educational environment of Russian universities, as well as conditionally constructive and conditionally non-constructive coping strategies.

This research has revealed the degree of severity of affective and cognitive components of anger among students in the educational environment of universities in the Russian Federation. We have identified the following features of the severity of the affective and cognitive components of anger, as well as the use of conditionally constructive and conditionally non-constructive coping strategies. Moreover, men and women are more likely to use conditionally constructive strategies for coping with anger (positive coping). Conditionally non-constructive anger management strategies are less common among Russian students. The affective component (anger expression) and the cognitive component (negative attitudes towards the educational process) in male students are expressed at an average level. Among female students, anger is also expressed at an average level, but high and average indicators of the severity of negative attitudes towards the educational process at the university are more common. The reliability and validity of the modified MSAI methodology in the context of the university's educational environment has been confirmed. Strategic conditions for anger prevention in the educational environment of universities have been identified: 1) physical safety, protection from violence and insults, a stable psychological climate necessary for adaptation and self-expression; 2) student participation in the development of university educational rules; 3) creation of psychological assistance services for students, psychological training in methods and techniques for coping with stress in a university setting.

Conclusions. Based on the conducted research, it is concluded that when implementing the model of the higher education system, emphasis should be placed on the formation of activities and the implementation of students' own experience in organizing psychological assistance services, psychological training on the principle of "peer-to-peer" (psychology students teach these techniques to students of other fields of study); the educational policy of the university should be implemented taking into account the principle "for us, nothing without us" (students should play a key role in shaping the rules of educational activities of the university).

Keywords

Students' anger; Coping strategies; Educational environment; Psychological safety.

REFERENCES

1. Aryadoust V., Akbarzadeh S., Akbarzadeh S. Psychometric characteristics of the Persian version of the multidimensional school anger inventory–revised. *Asia Pacific Journal of Education*, 2011, vol. 31 (1), pp. 51-64. DOI: <https://doi.org/10.1080/02188791.2011.544070>
2. Bany Yassien B., Melhem M., Albadarneh M., Rababah M. Strategies of coping with anger as a state and a trait among female students. *The Education and Science Journal*, 2023, vol. 25 (8), pp. 162-185. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-8-162-185>
3. Boman P., Curtis D. D., Furlong M. J., Smith D. C. Cross-validation and rasch analyses of the Australian version of the multidimensional school anger inventory–revised. *Journal of Psychoeducational Assessment*, 2006, vol. 24, pp. 225-242. DOI: <https://doi.org/10.1177/0734282906288472>

4. Chaudhry S., Tandon A., Shinde S., Bhattacharya A. Student psychological well-being in higher education: The role of internal team environment, institutional, friends and family support and academic engagement. *PLoS One*, 2024, vol. 19 (1), pp. e0297508. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0297508>
5. Deepthi D. P., Jeyavel S., Subhasree G., Jojo C. E. Proactive coping and social-emotional adjustment among students with and without learning disabilities in Kerala, India. *Frontiers in Psychology*, 2022, vol. 13. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.949708>
6. Furlong M. J., You S., Smith D. C., Gonzalez V., Boman P., Shimoda Y., Terasaka A., Merino C., Grazioso M. del P. An Examination of the factorial invariance and refinement of the multidimensional school anger inventory for five pacific Rim countries. *International Journal of School and Educational Psychology*, 2013, vol. 1 (1), pp. 20-35. DOI: <https://doi.org/10.1080/21683603.2013.780194>
7. Ishida W., Inada N., Terasaka A., Shimoda Y., Kuroyama R., Yun S., Yotsutsuji S. Application of Japanese short form multidimensional school anger inventory to middle elementary school students. *Japanese Journal of Research on Emotions*, 2024, vol. 31 (1), pp. 21-27. DOI: https://doi.org/10.4092/jsre.31.1_21
8. Macbeth G., Razumiejczyk E., Ledesma R. D. Cliff's delta calculator: A non-parametric effect size program for two groups of observations. *Universitas Psychologica*, 2011, vol. 10 (2), pp. 545-555. DOI: <https://doi.org/10.11144/Javeriana.upsy10-2.cdcp>
9. Magomedova A., Ghizal F. Mental health and well-being in the modern era: A Comprehensive review of challenges and interventions. *Cureus*, 2025, vol. 17 (1), pp. e77683. DOI: <https://doi.org/10.7759/cureus.77683>
10. Mouatsou C., Koutra K. Emotion regulation in relation with resilience in emerging adults: The mediating role of self-esteem. *Current Psychology*, 2023, vol. 42 (2), pp. 734-747. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-021-01427-x>
11. Özmen A. Anger and psychological symptoms relationship: Mediator role of maladaptive schemas. *Frontiers in Psychology*, 2023, vol. 14, pp. 1183618. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1183618>
12. Quinn C. A., Rollock D., Vrana S. R. A test of Spielberger's state-trait theory of anger with adolescents: Five hypotheses. *Emotion*, 2014, vol. 14 (1), pp. 74-84. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0034031>
13. Richard Y., Tazi N., Frydecka D., Hamid M. S., Moustafa A. A. A systematic review of neural, cognitive, and clinical studies of anger and aggression. *Current Psychology*, 2023, vol. 42 (20), pp. 17174-17186. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-022-03143-6>
14. Riepenhausen A., Wackerhagen C., Reppmann Z., Deter H., Kalisch R., Veer I., Walter H. Positive cognitive reappraisal in stress resilience, mental health, and well-being: A comprehensive systematic review. *Emotion Review*, 2022, vol. 14 (4), pp. 310-331. DOI: <https://doi.org/10.1177/17540739221114642>
15. Shimoda Y., Terasaka A. Reliability and validity of the Japanese version of the multidimensional school anger inventory. *The Japanese Journal of Psychology*, 2012, vol. 83 (4), pp. 347-356. DOI: <https://doi.org/10.4992/jjpsy.83.347>
16. Shochet I., Orr J., Cockshaw W., Tran T., La N., Nguyen H., Nguyen N., Wurfl A., Nguyen H., Stocker R., Fisher J. Validation of the behavioral anger response questionnaire for children (BARQ-C) in a large community sample of Vietnamese middle adolescents in Hanoi. *BMC Psychology*, 2022, vol. 10, pp. 199. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40359-022-00907-4>

17. Smith D. C., Furlong M. J., Bates M. P., Laughlin J. Development of the multidimensional school anger inventory for males. *Psychology in the Schools*, 1998, vol. 35 (1), pp. 1-15. DOI: [https://doi.org/10.1002/\(SICI\)1520-6807\(199801\)35:1<1::AID-PITS1>3.0.CO;2-U](https://doi.org/10.1002/(SICI)1520-6807(199801)35:1<1::AID-PITS1>3.0.CO;2-U)
18. Aetdinova R. R. Formation of an individual trajectory of a student's professional development. *Modern Pedagogical Education*, 2023, no. 11, pp. 250-253. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=nlbwge>
19. Bogdanova M. V., Terekhova O. I. The effectiveness of coping with the emotional state in a situation of interpersonal conflict Tyumen state university. *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2016, no. 1, pp. 116-120. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25791150>
20. Vericheva O. N. Peculiarities and principles of the formation of the developing rehabilitation space for social and pedagogical support of the low- mobile categories of children and youth. *Kazan Pedagogical Journal*, 2017, no. 6, pp. 112-118. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30611547>
21. Rean A. A., Egorova A. V., Konovalov I. A., Stavtsev A. A., Shevchenko A. O., Kuzmin R. G. The relationship between the risks of aggression among university students and indicators of self-efficacy, self-esteem, and humility. *Psychological Science and Education*, 2024, vol. 29 (6), pp. 21-34. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=79000591> DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2024290602>
22. Tretyakova A. N. Students and aggression: Perception and strategies of behavior. *Education and Selfdevelopment*, 2022, vol. 17 (4), pp. 187-198. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50099291> DOI: <https://doi.org/10.26907/esd.17.4.14>
23. Finogenova T. A. Emotional safety of the educational environment as a condition for reducing the destructive protective and coping behavior of boarding school students. *Human Capital*, 2022, no. 7, pp. 174-184. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49168213> DOI: <https://doi.org/10.25629/HC.2022.07.19>
24. Khudyakova T. L., Seraji P., Khoteeva R. I., Arpentieva M. R. Factors of psychological ill-/well-being of modern university students. *Professional Education in the Modern World*, 2024, vol. 14 (2), pp. 335-343. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67857116> DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-16>
25. Shutova N. V., Kurzyukova Yu. F. Features of students' aggressive manifestations at different stages of study at university. *Nizhny Novgorod Education*, 2022, no. 4, pp. 39-45. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/rhcvji>

Submitted: 22 July 2025

Accepted: 2 September 2025

Published: 31 October 2025

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Yaroslava I. Vericheva

Contribution of the co-author: (main author of the study): implementation of statistical procedures, article text design, results interpretation.

Olga N. Vericheva

Contribution of the co-author: (author of the study): conceptualization, methodology, manuscript editing.

Maria V. Saporovskaya

Contribution of the co-author: (head of the study): manuscript editing, data verification, project administration.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Yaroslava Igorevna Vericheva

Student,
General and Social Psychology,
Kostroma State University,
Dzerzhinsky St., 17/11, 156005, Kostroma, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-8608-0038>
E-mail: yaravericheva1official@gmail.com

Olga Nikolaevna Vericheva

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head,
Department of Social Work,
Kostroma State University,
Dzerzhinsky St., 17/11, 156005, Kostroma, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4870-3886>
E-mail: overicheva@yandex.ru

Maria Vyacheslavovna Saporovskaya

Doctor of Psychology, Professor, Head,
Department of General and Social Psychology,
Kostroma State University,
Dzerzhinsky St., 17/11, 156005, Kostroma, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0852-1949>
E-mail: saporov35@mail.ru